

Для танков Т-34 боевым крещением стала битва за Первопрестольную. Недаром на медали «За оборону Москвы» изображена тридцатьчетверка. О двух воинах, прошедших на броню этой машины от Москвы до Берлина, наш рассказ.

ДВОЕ

1960 г.

... Поздняя осень с белыми мухами, сад с еще цветущими астрами, словно бросившими вызов времени... И из калитки мне навстречу выходит она. Эту картину всякий раз рисует воображение, едва подумаю о Екатерине Сергеевне Катуковой - женщине тяжелой и счастливой судьбы, женщине красивой, азартной и удивительно подвизной, несмотря на ее distinguished почтенный возраст.

...Раннее утро. Хвойная тишь дачного поселка. И опять она - босиком по снегу с ведром холодной воды для обливания. А потом в дом - и работать! Чтобы побольше рассказать людям о кровопролитной войне, дорогами которой прошла от Москвы до Берлина, о самых неожиданных поворотах жизни. И на лист ложатся незамысловатые строки:

«Мне 91 год. Фамилию Катукова ношу с 1941 года. Катукова - это фамилия моего мужа Михаила Ефимовича Катукова - маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза.

Я родилась 31 декабря 1913 года в семье рабочих. Отец - Иванов Сергей Филаретович - составитель поездов, трудился на Северной железной дороге в Москве. Мать - Иванова Анна Ефимовна - работница фабрики «Ралле и К», позже фабрика «Свобода».

Я была старшей, кроме меня в семье было еще три сестры и два брата. Жили очень скромно, почти бедно. Детство и юность прошли на Бутырской улице недалеко от Савеловского вокзала, в то время это была окраина Москвы...

Ни одного дня, ни часа, ни минуты из своего прошлого я не хочу изменить и не хочу винить во всех бедах, горестях и невзгодах свою страну. Это моя жизнь, моя судьба, и я дочь своего времени, своей эпохи».

Приведенные строки - из предисловия к книге о Любви, Верности и Памяти. К книге, которую я бы назвал «Двое». И хотя Екатерина Сергеевна использует большой исторический материал, упоминает десятки знакомых ей людей - от простых танкистов до Г.К. Жукова, Н.С. Хрущева, К.К. Рокоссовского, С.М. Буденного, М.И. Калинина, Л.А. Руслановой, Н.К. Черкасова, П.П. Вершигоры, Кукрыникова, книга эта все-таки о двоих - влюбленных друг в друга людях.

Ко всему, что связано с мужем, у нее трепетное отношение. Подклеивает зеленую, ветхую от времени коробочку из-под папирос «Герцеговина Флор». Как-то Сталин подарил

Катукову свое любимое курево. Маршал быстро расправился с ним - он выкуривал до 100 папирос в день, а пустую коробку Екатерина Сергеевна припрятала, и теперь это еще одно напоминание о супруге. При мне бережно перелистывает фотоальбом: 100 снимков, запечатлевших боевую жизнь Катукова в 1941-1942 годах, возвращают ее к сражению за Москву. А вот карточка, где на мундире мужа высший военный английский орден, которого он был удостоен в далеком 41-м: «Защитил Москву, М.Е. Катуков защитил Лондон» - записано о награде. Она медленно поглаживает ее кончиками пальцев, будто хочет ощутить прикосновение любимого человека.

Эта удивительная женщина еще и борется за дорогое ей и России имя. Пишет письмо министру обороны РФ Сергею Иванову:

Подъезд дома, в котором жил маршал.

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

«К Вам обращается Катукова Екатерина Сергеевна, участник войны. Имею 30 правительственных наград, участник Парада Победы 1945 и 2000 годов.

Издательство «Олма-пресс» выпустило книгу «Военная энциклопедия для школьников - Великая Отечественная война». В ней помещены фотографии всех маршалов, кроме Михаила Ефимовича Катукова. Нет ни одного слова о боевых действиях танкистов М.Е. Катукова в битве под Москвой, хотя мы защищали столицу в течение шести месяцев и стали первыми гвардейцами.

120 человек бригады - рядовых, сержантов и офицеров - по-

лучили правительственные награды за бои под Москвой, а сам Катуков награжден орденом Ленина и ему присвоено звание генерал-майора танковых войск. Приказом от 11 ноября № 337 4-я танковая бригада переименована и стала Первой гвардейской танковой бригадой. В дальнейшем бригада совершала чудеса, ...на ее знамени сегодня шесть орденов: два - Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Бригада вырастила 28 Героев Советского Союза и трех кавалеров орденов Славы всех степеней. В настоящее время этот полк носит имя маршала М.Е. Катукова - дважды Героя СССР».

Танкист № 1 фашистской Германии Гудериан признал в своих мемуарах, что его армия понесла под Москвой огромные потери, в результате чего «исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех». У Мценска - древнего русского города - окончилась карьера этого немца: всю вину за проигранную битву под Москвой Гитлер возложил именно на Гудериана и сместил его с должности командующего танковой группой.

Их дуэль у Мценска Катуков вспомнит в Германии. Когда в мае сорок пятого Михаил Ефимович вручал награды воинам 1-й гвардейской Чертковской дважды ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого танковой бригады, отличившимся в боях за Берлин, он спросил у строя:

- Кто воевал со мной под Орлом и Мценском?

В ответ было молчание. Строй не пошевелился.

- А кто был со мной на Волоколамском шоссе? Пять шагов вперед...

Вышло с десяток человек. Все-то?! И у Катукова перехватило дыхание.

Гудериан - серьезный противник. На его стеке, обитом искусно выполненной древеси-

цей грузного генерала. Тот скользнул взглядом по рядам советских танкистов и опустил голову.

- Кто он?

- Вейдлинг... Генерал-полковник Вейдлинг. Танкист.

Катуков пишет в своей книге «На острие главного удара»: «Он был одним из тех, кто командовал гитлеровскими ордами, рвавшимися к Москве со стороны Волоколамского шоссе. Вот тогда-то ему и пришлось впервые узнать силу и мужество воинов 1-й гвардейской танковой бригады. Возможно, именно тогда Вейдлинг впервые почувствовал, что против них бессильна знаменитая немецкая формула боя «умфассен, эйншлуссен, фернихтен» - «охват, окружение, уничтожение».

Танкисты Катукова участвовали в боях на четырнадцати фронтах и успешно провели 16 стратегических операций. Немцы называли Михаила Ефимовича «генерал Хитрость». Не иначе как за различные тактические приемы - то его машины в подсолнухах скроются, то в овраках затаятся, то еще какой маневр... Воевал не числом - умением, по-суворовски, и меньше, чем иные командиры, нес потерь. Делали из фанеры макеты танков, пушек, рыли ложные окопы - глядишь, у Гудериана в Мценске, на направлении к Москве, потеряно 133 танка, а у Катукова - всего 19. Сразу после победы, в Берлине, командующий бронетанковыми и механизированными войсками маршал Я.Н. Федоренко сказал Катукову:

- Ты первый в списке на получение звания маршала, мы все считаем тебя по праву танкистом № 1.

А теперь с затаенной горечью звучат слова Екатерины Сергеевны:

- Секретарь МГК КПСС В.В. Гришин прислал Катукову приглашение на торжественное собрание во Дворце съездов, посвященное юбилею битвы за Москву, в... 42-й ряд! Он, конечно, не поехал. И написал Гришину, что не может прибыть на торжество, ибо общественность Москвы не поймет, почему он, будучи на пере-

довой в 41-м, теперь оказался в 42-м ряду...

- Екатерина Сергеевна, вы говорили, что была заминка с маршалским званием?

- Заминка - в 14 лет.

- И кто в этом виноват?

- Жуков, с которым не согласился Катуков в деталях Берлинской операции. Жуков не терпел возражений, легко впадал в состояние гнева и нередко в это время принимал решения, не прислушиваясь к мнению опытных командиров. Его нисколько не мучило, что при взятии Берлина можно было обойтись гораздо меньше кровью.

- Вы, гвардии старшина медицинской службы, были всю вой-

Берлин. 1945 г.

ну рядом с Михаилом Ефимовичем. Знаю, что на Курской дуге вытаскивал из огня 49 раненых, после чего на вашей гимнастерке появился орден Красной Звезды. Наверное, вы тоже не раз встречались с Жуковым.

- Встречалась и на передовой, где доводилось быть хозяйкой, угощать его. И на приемах, и на его даче, и у Лидии Андреевны Руслановой, и в Берлине за праздничным столом.

- Так что же было с «маршалским списком»?

- Жуков зачеркнул фамилию Катукова, сказав: «Этот пусть еще подождет». И только в октябре 1959 года справедливость была восстановлена. Тогда однофамилец Г. Жукова - политический обозреватель «Правды» Георгий Жуков, друживший с семьей Катуковых, - летел с Хрущевым в Америку. Они разговорились. И как раз пролетали над г. Богодуховом, который Катуков освобождал вместе с Никитой Сергеевичем. «А где сейчас Михаил Ефимович?» - спросил глава государства. Журналист рассказал все, что знал, упомянув и про «маршалский список». Едва самолет приземлился в Нью-Йорке, как последовало распоряжение министра обороны СССР маршалу Р.Я. Малиновскому: представить М.Е. Катукова к званию маршала бронетанковых и механизированных войск.

...За такими людьми, как Катуков, за блеском их мундиров жены обычно теряются, уходят в тень. А я вот ловлю себя на мысли, что без Екатерины Сергеевны образ Михаила Ефимовича остался бы неполным. Поззия, военная история, театр, природа, фольклор, география - все интересовало его. Он говорил и писал кроме русского еще и на украинском, эстонском, белорусском и польском языках. Четыре тысячи томов домашней библиотеки, в которых совсем немного страниц, оставшихся без внимания маршала. Думаю, он искал в них и разгадку души Екатерины Сергеевны - ответ на вопрос: как она выдержала выпавшие на ее долю испытания?

После школы ее приняли техническим секретарем на завод. Окончила курсы машиностроения-стенографисток. В 1931 году Екатерину отправляют по путевке комсомола на работу в центральный аппарат ЦК ВКП(б).

Работала у помощника Маленкова, затем - в секретариате Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Тогда все учились какому-то военному делу, вот и она окончила трехгодичные вечерние фельдшерские курсы, впоследствии повлившая на ее судьбу. А в 1933 году вышла замуж за Алексея Лебедева - заместителя начальника военного отдела КПК, участника Гражданской войны, награжденного двумя орденами Красного Знамени.

Через пять лет Лебедева арестовали. О расстреле мужа Екатерина Сергеевна узнала после войны. Она и сама угодила за решетку вслед за Алексеем. Сидела в Бутырке как жена «врага народа» почти полтора года. Вышла из тюрьмы - а куда дальше?.. Знала только: на работу ее никто не возьмет. Однако, увидев перед собой стенографа (в редакциях ощущалась их нехватка), управляющий делами Всесоюзного радиокомитета И. Чертков принял ее в «Последние известия».

Дальше война. Октябрь 41-го. Вместе с радиожурналистами она едет делать репортаж о Катукове. Дождь сменился снегом, и землю будто задергивало белым занавесом. Было ожидание развязки великой драмы, следующего ее хода. Куда ни кинь взгляд, на месте изб - печные трубы, закоптелые дома с пустыми окнами, на дорогах трупы немецких солдат и офицеров, покоренная техника... На душе - кисло, все думают только об одном: удастся ли отстоять Москву? Танкисты Катукова всеми своими делами говорили: «Да».

- Михаил Ефимович ворвался в мою жизнь, как добрый волшебник. Подарил мне нежданное счастье. Несмотря на тяжкие испытания войны, - говорит Екатерина Сергеевна, - между нами возникло чувство такой силы и красоты! Я поняла, что нужна, необходима этому человеку и должна быть достойна его.

В тот день она навсегда соединила свою жизнь с Михаилом Ефимовичем. Вернулась в Москву. Через горвоенкомат, как военная обязанная, оформила направление в часть Катукова, в которой служила до конца войны, о чем говорят две медали «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», ордена Красной Звезды, Отечественной войны...

Владимир ЧЕРТКОВ